

Император Юаньчэнь и Вдовствующая Императрица переглянулись и кивнули. Поскольку великий мастер вернётся в столицу, это дело будет иметь своё завершение.

- Ваше Величество, поскольку великий магистр вернётся в столицу через несколько дней, не следует ли отложить рассмотрение этого дела на более поздний срок? - министр юстиции обратился за решением этого вопроса к Императору Юаньчэню. По его мнению, лучшим вариантом было зафиксировать тон одним ударом молотка (1). Это было гораздо лучшее решение, чем та странная ситуация и противостояние прямо сейчас.

Хэ Лянь Минь Минь опустила голову и с силой сжала кулаки.

Как получилось, что это дело было полно перипетий и поворотов (2)?! Как только великий мастер вернётся в столицу, он, возможно, сможет вырвать Му Си Яо из пасти смерти. Неужели она должна позволить этой девке продолжать свои дерзкие поступки?

Хэ Лянь Минь Минь посмотрела на господина Хэ Ляня, сидевшего позади министра юстиции. Тревога заставляла её чувствовать себя так, словно девушка сидела на иголках.

- Ваше Величество, Фэй Лю может подождать, но Императорское потомство в её утробе не может, - Дэ Фэй быстро заговорила, когда увидела, что направление ветра изменилось.

Гуй Фэй тайно строила козни на стороне. Если они не смогут забрать жизнь Му-ши сегодня, они должны, по крайней мере, сбросить её с лошади. Что же касается великого мастера храма Ань Го... Какая польза от мертвеца?

- Ваша Светлость Дэ Фэй подразумевает, что жизнь Цэфэй и ребёнка Бэньдяня может быть решена в спешке? - лицо Чжун Чжэн Линя было ледяным, когда он прямо спросил он Дэ Фэй.

Император Юаньчэнь легонько постучал правой рукой по столу, очевидно, взвешивая этот вопрос в уме.

- Докладывая Вашему Величеству, нет никакой необходимости откладывать заключение о том, было ли это дело сфабриковано или нет. Истина выйдет на свет сегодня.

Как раз в тот момент, когда все ждали решения Императора Юаньчэня, Му Си Яо, которая должна была хранить молчание, внезапно вновь подала голос.

- А? - движение руки Императора Юаньчэня остановилось. - У тебя есть способ доказать свою невиновность?

Му Си Яо повернула голову и посмотрела на Чжун Чжэн Линя. Она увидела мужчину, сидящего прямо, с холодным, как лёд, лицом. Похоже, он был недоволен тем, что она действовала сама по себе, вызвав ещё один всплеск эмоций.

Она внутренне развеселилась.

"Босс, будьте уверены и просто смотрите спектакль. Пиньце немедленно потребует справедливости для Вашего сына".

Как только она вспомнила это чрезвычайно очаровательное лицо Чэн Цина, Му Си Яо была поглощена ненавистью к человеку, который запятнал её карту рождения.

- Отвечая Вашему Величеству, что Пиньце нужна всего лишь четверть часа, чтобы полностью разъяснить истинную подоплёку дела, - заявила Му Си Яо сильным и властным тоном, её голос был полон уверенности.

Четверть часа? Император Юаньчэнь поднял бровь, обдумывая её слова. Это был вопрос жизни и смерти, и всё же она осмеливалась говорить столь необузданные и дикие слова. Он хотел бы увидеть её способности.

- Согласен!

Наследный принц и первый принц сидели прямо, точно шесты проглотили. Зловещий блеск промелькнул в их глазах. Всего лишь слабая женщина, и всё же она осмелилась говорить такую чепуху. Она просто не представляла себе ни смерти, ни опасности, нависших над её головой. Произносить такие хвастливые речи в присутствии Его Величества. Если она не сможет выполнить своё обещание, её обвинят в обмане.

Му Си Яо томно выразила своё почтение в учтивом поклоне. Потом она медленно опустилась в мягкое кресло и начала свою тихую речь:

- Наследие Великой Вэй насчитывает тысячи лет. Мир признаёт только двух необыкновенных женщин. Первая известная - это Императрица-основательница, Её Величество Императрица Сянь Ань Шэн У. Её Величество вышла замуж за Императора Вэй Гао Цзуна, который тогда ещё являлся маркизом Ань Юанем, в возрасте тринадцати лет. Она помогала ему и сопровождала его всю дорогу, не отходя от него ни на шаг. Они прошли через двадцать семь лет трудностей, в компании друг друга. Как только Император Гао Цзун объединил весь мир и возвёл Великую Вэй, она смогла наконец насладиться семейным счастьем и удалиться в глубокие стены дворца. До тех пор, пока позже, когда Император Гао Цзун не заболел и не был прикован к постели болезнью, Императрица Сянь Ань Шэн У снова не была вынуждена вернуться из своего спокойного бытия, чтобы управлять страной, преклоняясь перед задачами и прилагая все усилия для блага страны. Император Гао Цзун однажды сказал, что ему не о чем жалеть в этой жизни, так как он уже обладал самым драгоценным, Императрицей Шэн У.

Лицо Му Си Яо было наполнено восхищением, сохраняя при этом достойное выражение. Вся жизнь этой женщины была легендой. Для Императора Гао Цзуна она стремилась к великим свершениям, вступала на поле битвы и убивала бесчисленных врагов. Однако из-за травм она не смогла иметь детей. Однако эта женщина не только не притесняла Императорских наложниц, но и была чрезвычайно щедра духом. Она курировала Императорский гарем и

воспитывала от имени Императора Гао Цзуна одиннадцать взрослых принцев. Её ум был необычайно широк.

Му Си Яо однажды задалась вопросом, была ли непревзойдённая Императрица Сянь Ань Шэн У её старшим трансмигратором или нет. Позже, после тщательного расследования, она поняла, что недооценила простых людей. Эта женщина была поистине замечательным человеком. Тогда ей не было равных, и её почитали все люди. Как уроженка и почтительна гражданка Великой Вэй, Му Си Яо чувствовала, что эта женщина была намного лучше неё. Только эти одиннадцать взрослых принцев уже превосходили то, что Му Си Яо могла вынести.

Император Юаньчэнь первоначально думал, что она собирается последовать за победой по горячим следам и схватить руководителя управления астрономии и календаря за небрежность, чтобы отменить вердикт. Неожиданно развитие событий, начавшееся впоследствии, удивило всех. После того, как Му-ши села, она подняла другую тему. Хотя её речь была полна искренности и неподдельных эмоций, и она выказывала довольно глубокое почтение к Императрице Сянь Ань Шэн У, какое это имело отношение к текущему делу?

Всё ещё пребывая в растерянности, мужчина услышал звучный голос молодой женщины:

- Кроме Её Величества Императрицы-основательницы, была ещё одна легендарная женщина замечательной внешности, которая запечатлелась в истории Великой Вэй, - Губы Му Си Яо изогнулись в лёгкой улыбке, каждое её движение было очаровательным. В её глазах вспыхнул яркий свет, такой резкий, что люди испугались. - А мастер Гань знает, кто это?

---

1. Зафиксировать тон одним ударом молотка - это китайская идиома, которая означает принять окончательное решение.

2. Полный перипетий и поворотов - это китайская идиома, которая означает осложнения / неудачи.

<http://erolate.com/book/703/13260>